

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: «Ужас» в женском роде. Часть 2

Неделю не могла ни есть, ни пить, ни спать. Поняла, что значит сидеть в камере смертников. Даже смерть — это все — таки облегчение, как ни странно звучит. Зависла между бытием и небытием.

Утром обрадовало тем, что, оказывается, мой ненавистный насильник спас мне жизнь, потому что меня заказала какая-то секта. Я сразу поняла, что меня ждало впереди, если бы не он. Богу ничего не оставалось, как подослать этого отморозка. Время было в минуте до кострища. Слава тебе, Господи!

Появилось совершенно ранее незнакомое чувство благоговения. Уснула и проснулась бодрой. Приехала покупательница, меня развязали, стала смотреть меня.

— Ты улыбаешься, это хорошо. Согласна работать?

Я кивнула головой. В принципе, другого выхода у меня не было. Моя новая хозяйка отдала пачку баксов водителю, и только сейчас я заметила на его шее перевернутое распятие на черном ремешке. Значит он и был заказчиком меня.

Наклоненный бритый череп с оттопыренными ушами стоя пересчитывал банкноты, потом отвернулся и подошел ближе к лампочке, закрыв нам свет.

Хозяйка потрогала мои руки. Быстро подвела меня к нему, показывая мои руки.

— Вывихи и порванные связки. Что ты мне больную втюхиваешь?

Он отмахнулся и продолжил считать деньги.

— Вот сука, что подсовывает, — прошептала она и держа мои руки, выстрелила своей ногой ему в затылок. Он упал. Подняла недосчитанные деньги. На улице стояла машина. Она открыла багажник, подозвала меня, показала на 5 — литровую канистру и я, шатаясь, потащила ее к деревянной даче, в подвале которой держали меня.

Облила бензином колеса трухлявой «битой» девятки, поднялась по ступенькам в коридор и стала обливаться бензином. Лью бензин, пятясь в коридор, подняла глаза, а он уже горит, я поняла, что это сделала Хозяйка, бросив мне в след горящую зажигалку.

Стоял страшный треск, дым застилал глаза, пригнулась, подбежала к окну в коридоре, открыла его, сумасшедшая тяга вырвала раму из моих рук, посыпались осколки стекла. В дымящейся одежде выползла на подоконник и, сгруппировавшись (спасибо нашему физруку, не зря научил), спиной упала на куст сирени, сползла на землю. Окно тут же запылало языками пламени. Подошла к бочке с дождевой водой, нырнула в нее лицом по пояс. Одежда уже не горела.

Хозяйка хладнокровно курила у заведенной машины и, наверное, удивлялась моим трюкам по программе ОБЖ. Мокрая, прыгнула в открытый багажник. Поехали. Я ничего не понимала, что происходит, но машина ехала долго. Услышала звук перестука колес, подумала, это железная дорога, так это же черт знает где!

* * *

Передо мной была Хозяйка.

— Вот твоя одежда. Будешь в ней работать по вызову. Сейчас у тебя возьмут анализы. Если окажутся в норме, послезавтра приступишь, а если нет... пойдешь на трассу.

— Слава богу, не на органы, — и только я подумала про себя, как последовал вопрос:

— Желтухой болела?

— Желтуха и сальмонеллез, уточнила я (про это уже знала, спасибо Интернету).

— Тогда точно на трассу.

— Все-таки и эта сука тоже торгует смертью, — подумала я.

* * *

— Ты чистая, пока поживешь здесь. А чтобы не сбежала, завтра поедешь «на огород».

Старая ржавая «Волга». За рулем волосатый мужик с усами. Хриплый голос.

— Ну что, поблядушки — побегушки, поехали!

Ужасная ухабистая дорога. Мы сидим вдвоем на заднем сидении, она мне шепчет в ухо про свою попытку сообщить про себя по телефону своим родителям.

Ее клиент уже спал, а мобильник был включен. Набрала смс подруге, что меня украли, секс-рабыня и т. д. Эта балда решила, что я прикалываюсь... Растрезвонила по всем сетям, какая я приколистка. Вот так. Потом клиент по пьянке проболтался Хозяйке. Теперь будешь меня живой закапывать на кладбище...

Приехали. Высокие деревья, темно даже днем, папоротник, на могилах надписи с твердыми знаками, как до революции. Вокруг страшные кривые замшелые кресты. Склепы раскопанные, разбросанные кости и черепа.

Две короткие метровые лопаты и две несчастные. Ширина — лопата, длина и глубина — две. Машина уехала. Выбрали место посуше, стали копать, а моя «покойница» рассказала, как девчонки пропадают, в общем копали и ревели от нашей страшной судьбы.

Вечер. Выкопали могилу, выложили травой и листьями. Холодно и темно. Еще и страшно. Мужик не приехал. Залезли в яму, обнялись, накрылись ветками с листьями. Какие — то звуки, ветки кажутся чьи-ми то руками. Жуть невероятная.

Вдруг почувствовали чей-то взгляд... заорали так... что, наверное, привидение насмерть перепугали... заснули только перед рассветом.

* * *

Утренний глубокий сон двух замерзших девчонок сквозь ветки и листья начали тревожить падающие сверху частички земли. Сквозь дрему кто-то засыпает землей, обе неистово закричали и выскочили с бешено бьющимися сердцами. Улыбающийся мужик с лопатой довольно прохрипел:

— Хороша наука, шлюшки?

* * *